

На Северном Кавказе популярность организации “Исламское государство” (ИГИЛ) постепенно снижается, несмотря на активность вербовщиков боевиков. Этому в немалой степени способствуют разочарованные рассказы вернувшихся с сирийской войны, пишет журналист Елена Милашина в своей статье, опубликованной в “Новой газете”.

В материале приводится рассказ уроженца Чечни, воевавшего вместе с так называемым «Саситлинским отрядом», который входил в состав одного из боевых подразделений группировки «Джейш-аль-Мухаджирин-валь-Ансар».

В настоящее время мужчина, упомянутый в статье под вымышленным именем Жабраил Цолцаев, проходит свидетелем по уголовному делу, возбужденному против вернувшихся домой жителей дагестанского села Новосаситли (из 2500 жителей села 22 уехали в Сирию).

Как отмечает автор статьи, рассказ Жабраила о Сирии разительно отличается от крайне скудных на детали показаний саситлинцев, из показаний которых следует, что они “туда ехали за чем угодно, только не воевать”.

По словам мужчины, ситуацией в Сирии он начал интересоваться в январе 2013 года, слушал проповеди салафитских шейхов относительно обязательности участия в сирийском “джихаде”. Тогда же через соцсети начал общаться с людьми, уже воюющими в Сирии на стороне оппозиции. Позже он оформил загранпаспорт, собрал вещи и деньги и в летом прилетел в Турцию, а оттуда проник в Сирию, где примкнул к группировке «Джейш-аль-Мухаджирин-валь-Ансар», прошел боевую подготовку, неоднократно участвовал в военных операциях. Однако спустя время мужчина разочаровался в выбранном им пути.

“Когда я ехал в Сирию, я готов был воевать с Асадом, шиитами, американцами, — отвечает Жабраил. — Я думал, там все просто: есть правительство — и есть оппозиция, которая за халифат. Но я оказался не готов к тому, что оппозиция воюет друг с другом за территорию, за трофеи, за ресурсы, а «халифат», выходит, всего лишь приманка для дураков. И еще я оказался не готов воевать с чеченцами из соседнего села, с которыми мы по воле случая оказались в противоборствующих группировках”, — признался Жабраил.

Как рассказал Ахъяд Абдуллаев, глава печально известного дагестанского села Новосаситли (из 2500 жителей 22 уехали в Сирию), у каждого, кто уехал в Сирию, была за плечами своя история, порой весьма трагичная.

«**Магомед Анычев.** Ушел в Сирию, потому что у него сын там учился. Сын Магомеда ушел воевать, отец не смог его вытащить, сын погиб. Магомед тут круги делал, жена вообще с ума сошла. Ну он и поехал в Сирию, чтобы самому посмотреть, за что сын воевал, хотя бы могилу его увидеть. В результате без руки домой приехал.

Тагиров. Учился в Сирии, ушел на войну прямо из университета. У нас вообще в селе у многих дети учились в сирийских религиозных заведениях. Этот фактор сыграл свою роль, конечно.

Женщина Хуля. Уехала с мужем и двумя сыновьями. За одним из ее сыновей силовики охотились, он достал паспорт и уехал в Сирию. Семья поехала за ним. Всех мужчин Хули убили, она одна там осталась.

Арун. Это мальчик несчастной мамы. У нее еще две дочери. Она дочерей замуж выдала, сыну единственному дом построила. А он берет и уходит в Сирию. А там его убивают. 17 лет пацану. Семья обеспеченная, мама прекрасная, женить его хотела. Чего ему надо было?

Абдулкадыров. Воевал здесь в лесу, кое-как мы его вытащили через ФСБ, но менты на хвост сели. Потом боевики на хвост сели. Меж двух огней парень оказался и уехал в Сирию. Получается, что одни, что другие поставили его перед фактом: жить можешь только на войне.

Шамиль Церов. Придурок с понтами. Отец его решил женить на односельчанке, он уехал в Пятигорск и женился на русской, принявшей ислам. Отец его развел, притащил в село, все-таки женил на саситлинке. Открыл ему магазин, вещи дал, чтобы торговать, но парень работать не захотел. Чухнул в Сирию. Вот и вся его жизнь. Думаете, он на войну сбежал? Честное слово, нет. Такие разве воюют? Такие сами не знают, чего хотят».

По словам сельского главы, уехавшие в Сирию в большинстве своем не были слишком религиозными людьми.

“Вот Абасов. У этого другой дороги просто не было. Сирота, мать умерла, когда еще грудной был, отец снова женился, мальчишка жил у чужих людей, зимовал в котельной. Никаким религиозным фанатиком он не был. Или возьмем Хабиба. Я ему два раза очень сильно помог, он сейчас сидит в Пятигорске. Его взяли по подозрению якобы в причастности к взрыву на вокзале, а в результате судили за вымогательство (понес от боевиков флешку бизнесмену, на флешке — требования выплатить «лесным» дань, иначе будет худо). Хабиб был помощником у «лесных», активный помощник, но сам — «не лесной». То есть на нем крови не было, он этой границы не перешел. Вообще, он с детства однорукий. Инвалид. Но боевики дали ему задание: убить начальника угрозыска. Он деньги израсходовал, а начальника не убил. Короче, попал. Попросил у меня помощи. Я с полицией переговорил, но они решили его взять как боевика. Чисто случайно не получилось. Приехали за ним, а Хабиб в доме напротив был, у него там бабушка при смерти лежала. Удалось сбежать. А куда идти? В лес-то нельзя. Пришлось в Сирию. А у него, между прочим, трое детей. Но его из Сирии тоже погнали. У него же правой руки нет, он стрелять не может. Я точно знаю, что воевать он не хотел...”, — рассказал Абдуллаев.

По его словам, в селе живет “переговорщик”, который “вместе с ФСБ несколько лидеров из подполья вывел и переправил на джихад за границу”.

“Я знаю человека, который 15 лет на войне, — продолжает он. — Воевал в Чечне, в Палестине, в Афганистане, в Ираке, сейчас в Сирии. Он, наверное, уже мирно жить не может. Такие если уходят на войну — не жалко, — поделился сельский глава. — У нас подполье ослабло, нам хорошо. Они хотят воевать — пусть воюют, но только не здесь. Это не сделка, не слабость, это своего рода эксклюзивные спецоперации, и я их только приветствовал. Но когда повалили в Сирию мальчишки из села, а им открыли такой же «зеленый коридор», я лично стал им мешать”.

Абдуллаев отметил, что одним из первых в Сирию собрался его племянник, который получил второй загранпаспорт всего лишь за три дня, после того, как первый спрятала семья, узнавшая о его планах.

По мнению главы села, “война в Сирии запустила новую стратегию спецслужб: два с лишним года зеленый светофор ярко горел в направлении Сирии”.

“Пока западные страны трубили тревогу и вносили в свои списки исламистские террористические организации, в России была тишина. Кавказские боевики ушли на чужую войну. Однако стратегия дала и побочный эффект, которого, вероятно, не ждали. Бесконтрольный «сирийский» вирус широко разошелся по стране, поражая мишени, географически и социально далекие от нашего Кавказа. Мы имеем эпидемию, жертвы которой — юные Вари Карауловы. Однако с точки зрения спецслужб, они не жертвы. Учитывая опыт, приобретенный в Сирии, они — угроза”, — пояснил мужчина.

По данным Абдуллаева, вербовщиков ИГИЛ, рассказывающих в российских мечетях о “священной войне” в Сирии, крышуют “конкретные силы, которые и деньги приносили, и загранпаспорта делали”.